

**Патентное бюро
«Перпетуум
мобиле». Цикл
рассказов**

Мономах Владимир

Владимир Мономах Патентное бюро «Перпетуум мобиле». Цикл рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69548659

SelfPub; 2023

Аннотация

Цикл развлекательных рассказов из жизни английского патентного бюро. Автор – владелец патентного бюро и его единственный сотрудник (патентный поверенный), рассказывает об интересных случаях из своей практики.

Содержание

Начало.	4
Анжелика.	14
Илон Моск.	21

Владимир Мономах

Патентное бюро «Перпетуум мобиле».

Цикл рассказов

Начало.

Анжелика, хватит, я устал, я хочу спать! Пытаюсь сквозь туман сна, отодвинуть её рукой и слышу в ответ возмущенное: "Мяу! Хозяин, жрать хочу!". Вижу Барона и с трудом, со скрипом, как старый паровоз, пытаюсь встать на рельсы и въехать в новый день.

Барон, по прозвищу Чёрный – огромный британский кот. Приставку Чёрный получил, когда в первый раз примерил (да так и остался в нём) шлем Дарта Вейдера. Благодаря этому шлему он умеет общаться (кто бы ещё обучил его манерам) с нами – людьми, то есть теми, кто по его мнению живёт, чтобы служить ему – тёмному лорду.

Наверное, пора дать вам пояснения, откуда у моего кота взялся шлем, и какими чудесными способностями он обладает.

Разрешите представиться: Алексей Николаевич Муромцев – владелец и по совместительству единственный сотрудник патентного бюро "Перпетуум мобиле". А начну я, пожалуй, не с Барона, а с истории, как я вообще стал патентным поверенным.

В конце 80-х я закончил политехнический институт в своём родном городе и устроился работать в шарашку, которая писала софт на Запад. В начале 90-х контора моя благополучно закрылась, директор, как тогда было принято, исчез вместе с нашей зарплатой за полгода. На руках у меня осталась дочка Лиза восьми лет от роду и программа, которую я писал для последнего заказчика.

Программа эта была – ИИ (искусственный интеллект) для робота-андроида, разрабатываемого в качестве дворцового для сети отелей Premier Inn (UK). Для тестирования программы из Англии нам был прислан прототип робота-дворцового. Внешний вид у него был, как у Железного дровосека из моих детских Волковских книг, для полноты образа не хватало только маслѐнки на голове. Так как работал я над своей программой в основном дома, робот помимо функций дворцового освоил навыки домработницы, т.е. умел готовить, убираться в комнате и ворчать.

Итого, на дворе декабрь 1992 года: работы нет, денег нет, есть полуготовый образец робота с ИИ. Вопрос "Что делать" у меня стоял на первом месте после вопроса "Что мы ве-

чером с Лизой будем есть". Поэтому звонок от старого институтского друга Пашки пришёлся, как никогда – вовремя. Пашка по большому папиному благу сумел после окончания института перебраться в Англию и по слухам неплохо там устроился. Меня он тоже неоднократно агитировал, но природная лень и устоявшийся быт не отпускали меня. В этот раз, когда я передал Паше свою патовую ситуацию и он в приказном порядке ангажировал меня к себе в Лондон, я уже не стал сопротивляться.

Продав всё немного, что имелось в квартире (самым ценным предметом оказался цветной телевизор, который я получил в качестве зарплаты), я собрал вещи в два больших чемодана. Рассовал мелочевку в два рюкзака (для себя и Лизы), купил переноску для кота (не бросать же его, он попал в нашу семью в то же время, когда родилась Лиза). Робот был упакован в большой деревянный ящик и отправлен в багаж (предварительно я лишил его батареи, чтобы не дай бог не ожил в аэропорту).

Прилетев в Лондон и устроившись на временной (как он думал :) основе у Паши на мансарде, я отправился по адресу заказчика программы – у меня была твёрдая надежда получить деньги за уже сделанное, и по возможности договориться о дальнейшей работе. Но, как и следовало ожидать, мне везло как утопленнику: сотрудник Джон, который отвечал за мой проект уволился, пиджак, который пришёл на его место, напоил меня кофе, посочувствовал и корректно вы-

толкал меня за дверь. И "What do I do" теперь?

Неунывающий и пронырливый Паша посоветовал сначала запатентовать программу, а потом уже попробовать продать её кому-нибудь. Денег на обращение в патентное бюро у меня не было (в первом бюро, в которое я сунулся, запросили 2 тысячи фунтов!). Так и пришлось мне самому в 30 лет садиться за учебники и штудировать патентное законодательство. В итоге, после полугода мучений – вот он – долгожданный патент на изобретение!

Я пытался предложить свою работу различным корпорациям, я ходил по выставкам, рассылал рекламные брошюры, оставлял визитки всем кого мог заинтересовать робот-дворецкий. Всё было тщетно. Денег по прежнему ноль (а точнее огромный минус, так как всё это я на "временной основе" объедал своего друга. На помощь опять пришёл Пашка (а кто же ещё), он посоветовал мне сдать экзамен на патентного поверенного и открыть бюро. В то время как раз начинался бум новых технологий, сотовые телефоны, CD-плееры и прочие гаджеты вышли в массы, на подходе были еще более революционные вещи.

Паша инвестировал в нашу компанию 10 тысяч фунтов с условием, что ему будет принадлежать 50 % в нашей компании, но я буду заниматься всеми операционными вопросами.

Так появилось на свет патентное бюро "Перпетуум мобиле".

Итак, вернёмся к истории появления Чёрного Барона. Одним тёплым октябрьским днём (на улице было +10, поливало как из ведра – в общем нормальный лондонский октябрь), открылась входная дверь и к нам в офис прокрался подозрительного вида господин. Именно "прокрался" – не могу сказать по другому, так как тот тип и видом своим и повадками походил на старого лохматого кота.

–Здравствуйте, разрешите войти. В одной руке у него был зонт-трость в красную шотландскую клетку, в другой же он держал переноску для животных.

Увидев незнакомого мужчину и учуяв запах из переноски, Барон зашипел, поджал хвост и стремительно соскочив с моего стола, забился под диван.

–Здравствуйте. Чем могу вам служить? Анжелика, помогите, пожалуйста, заберите зонт и проводите нашего гостя.

Оставив зонт в прихожей и следы от грязных ботинок по всему пути от двери до моего стола (привет от нашей уборщицы тёти Розы), гость мягко приземлился в кресле, переноску поставил к себе на колени.

–Меня зовут М.Бартон. Мне необходимо запатентовать своё изобретение.

–Что же, вы попали по адресу, мистер Бартон. Я, Алексей Муромцев, – патентный поверенный. Что вы хотите запатентовать?

– М-мм. Это не совсем обычное изобретение. – О, Господи, очередной сумасшедший! Я внутренне собрался и неза-

метно нажал кнопку под столом. Кнопка отправляла сигнал Фёдору, означавший "Будь наготове".

– Я сейчас вам его покажу. С этими словами мой посетитель открыл дверцу переноски и извлёк на свет... Нет, слава богу, на этот раз не королевскую кобру, а обычного персидского кота. Кот был самый обыкновенный – пушистый и флегматичный, как все персы. Но, на голове у него был надет шлем, своей формой будившей какие-то воспоминания. Вот, чёрт, да это же шлем Дарта Вейдера!

– Прибор на голове моего кота – на самом деле – универсальный переводчик с языка домашних животных на наш человеческий язык. Я потратил на его разработку 20 лет своей жизни и это первый рабочий экземпляр.

– Хм-м. И вы можете продемонстрировать мне его работу?

– Конечно. Вы и сами можете проверить его работу. Скажите что-нибудь моему коту, его, кстати зовут мистер Бигль.

– Э-э-э. Здравствуйте, мистер Бигль. Чувствуя себя полным дураком, я произнёс эту фразу, глядя в оранжевые глаза мистера Бигля, тускло светившиеся из-под шлема.

– Мур-мяу, добрый вечер у хату. Голос, раздавшийся из-под шлема, был какой-то странно знакомый, и эта фраза "вечер у хату". Что он мне напоминал, что-то из прошлой жизни, ладно, потом вспомню.

Да-а, но главное то – получается приборчик работает. Или развод? Не буду тянуть кота за хвост и попробую это прове-

ритель.

– Мистер Бигль, как вы находите сегодняшнюю погоду?

– Ммм-мерзопакостная, все лапы себе намочил. И хвост. – Как бы в доказательство, кот махнул как веером своим хвостом, в результате чего мне на лицо упало несколько грязных капель, бе-е-е.

– Скажите, Бартон, а на какие темы можно разговаривать с вашим, э-мм, питомцем? Другими словами, какой у него уровень развития по человеческой шкале?

– Как вам сказать... В шахматы с ним, конечно не поиграешь, так ведь его никто этому и не учил. Он в общем-то вёл обычный для кота образ жизни: ел, спал, спал, ел. Иногда я брал его на прогулку в Финсбери, вот пожалуй и всё.

Соответственно, его интересы, в основном ограничены едой и отдыхом, об этом он может говорить часами.

– М-мням-мням. Для ростбифа возьмите хороший кусок выдержанной говядины с толстого или тонкого края, фунтов пять. Промаринуйте его с черным перцем в холодильнике несколько часов. Добавьте специй по вкусу (по мне, так лучше вообще без них), можно смазать говядину мёдом. Обмотайте мясо шпагатом и быстро обжарьте в глубокой сковороде со всех сторон. Вначале температуру выставьте на максимальное значение, а через 15–20 минут уменьшите до 160–170°C. В среднем ростбиф запекается от 1 до 3 часов. При этом периодически нужно поливать мясо выделяющимся соком.

Мистер Бигль просто впал в экстаз, когда рассказывал нам рецепт приготовления ростбифа, глаза его закрылись, усы хищно топорщились, челюсти как будто что-то пережевывали, под конец в голосе начали проскальзывать нотки ярости.

– Ну вот, опять перевозбудился! Разговоры о еде иногда доводят его до приступов бешенства, ветеринар выписал ему успокоительное, но оно не всегда справляется.

– Как вы думаете? – Бартон доверчиво наклонился ко мне – У вас всё-таки больше опыта. Может это излучение от прибора так влияет на Бигля? Я его очень люблю, он живет у меня уже десять лет, жены у меня нет, и мистер Бигль – по сути мой самый близкий друг. Поэтому я очень боюсь, что могу ему навредить. Когда я задумал этот прибор – он показал на шлем – я надеялся, что он поможет мне лучше понять его, я смогу общаться с ним и мы станем еще ближе друг другу. В какой-то мере так оно и произошло, но вот эти его приступы бешенства, они меня очень беспокоят.

– Не могу точно сказать. Мне желательно провести тестирование вашего изобретения, вы можете оставить его мне на некоторое время?

– Нет проблем! У меня с собой есть второй опытный образец, я с удовольствием вам его пришлю с посылным сегодня же вечером.

– Вот и замечательно, мистер Бартон. Жду ваш прибор, как только получу результат – сразу же свяжусь с вами.

– Не смею вас больше задерживать, рад был с вами позна-

комиться. Мистер Бартон поднялся с кресла, засунул Бигля в переноску (чему тот был не очень обрадован) и проскользнул к двери.

Уже на пороге я решил задать мистеру Бартону вопрос, который засел у меня в голове.

– Подскажите, пожалуйста, кто делал озвучку для вашего изобретения?

– Озвучку? Одна компания из Беларуси, у них работают отличные профессионалы и ценник более чем приемлемый.

Из Беларуси! Вот оно, в голове щёлкнуло и перед глазами возник образ человека, чей голос мне показался таким знакомым – Александр Григорьевич (точнее Аляксандр Рыгоравіч), бесменный "батька" Беларуси! В общем, знатно пошутили ребята.

Вечером, сотрудник службы доставки, как и обещал Бартон, позвонил в дверь и оставил мне хорошо упакованную посылку, в которой я нашел копию шлема "Дарта Вейдера". Оный шлем был тотчас же водружен под яростное мяуканье и царапанье на голову Барона, на которой и находится по настоящее время.

А мистер Бартон пропал, по рассеянности он не оставил мне свою визитную карточку, так что связаться с ним у меня не получилось.

Этот маленький рассказ – лишь одна из множества историй, которые случились (и до сих пор случаются) в практи-

ке патентного поверенного. О них я вам тоже расскажу, когда-нибудь, когда наконец найду себе чистую чашку и выпью свою двойную порцию крепкого черного утреннего кофе!

Анжелика.

Будучи бесцеремонно разбужен котом Бароном в 6 (шесть!) часов утра, понимаю, что заснуть уже вряд ли удастся, сползаю с кровати и бреду в туалетную комнату.

Закончив с первой частью утреннего моциона, пытаюсь попасть в ванную, чтобы принять порцию адреналина в виде контрастного душа и... не могу – полигон занят.

– Анжелика, солнышко, это ты?

Ответа нет, но судя по звукам льющейся из душа воды и приятному голоску, напевающему Happy New Year, я не ошибся. И зачем, скажите мне, пожалуйста, антропоморфному роботу каждый день принимать душ?! Вероятно скандывается женский характер, который был заложен в искусственный интеллект Анжелики, именно он заставляет её вести себя как настоящая женщина и тратить по часу времени утром и вечером, чтобы из хорошенькой женщины превратится в неотразимую хищницу.

Анжелика. Вторая женщина в моей жизни, которую я по настоящему люблю. Первая – моя жена и мама моей дочери Лизы. Она умерла от воспаления лёгких, когда нашей дочери было 2 года. Лиза её не помнит (я так думаю), но очень любит – её фотография стоит у неё на столе и я несколько раз замечал, что она с ней разговаривает и делится своими

детскими секретами.

Анжелика вошла в нашу семью уже в Лондоне, когда я открыл своё патентное бюро и поселился в этой квартире. Её принесли в большом деревянном ящике, она лежала в белых пенопластовых шариках и была так же прекрасна, как Афродита в своей морской пене.

Анжелика была очередным изобретением, оформлением патента на которое мне предстояло заняться. Её отец-изобретатель хотел получить патент на «антропоморфного робота в виде женщины, обладающего искусственным интеллектом, хорошими манерами и умеющего удовлетворить потребности одинокого мужчины».

Я был одинок, она была красивой женщиной – я с самого начала воспринимал её как живое существо – и случилось, то, что должно было случиться, я влюбился. Она была простушкой, с ней нельзя было говорить на серьёзные темы, обсуждать политику или экономику, но она была доброй, чуткой, нежной. И чёрт возьми, разве этого недостаточно?

Ей удалось подружиться с Лизой – особой нервной и немного замкнутой, её обожают: мой кот, которому она подкладывает лучшие кусочки индейки, и мой робот-дворецкий Фёдор, который любит поговорить (по правде сказать – он просто болтун) и которого только Анжелика может часами внимательно слушать, занимаясь своими делами.

Шум льющейся воды прекратился, пение смолкло, дверь

открылась и передо мной явилось чудо – прекрасная женщина в халате и с мокрыми волосами, замотанными в полотенце.

– Доброе утро, дорогой. Скажите на милость, кто-нибудь у себя в семье называет мужа/жену «дорогой/дорогая» или это выдумки писателей и сценаристов?

– Доброе утро, Анжи. Мне нравится называть её на французский манер Анжи, потому что имя Анжелика для меня заряжено ассоциацией то ли с женщинами лёгкого поведения, то ли с цирковой лошадью из детского мультфильма.

– Что бы ты хотел на завтрак?

– Большую кружку чёрного кофе и пару горячих бутербродов.

– Иди, прими душ, а я пока приготовлю твои бутерброды. Она поцеловала меня и проскользнула в сторону кухни. За ней последовал запах её любимых утренних духов – сладкий персик с миндальной горчинкой.

Наконец-то попадаю в душ, включаю воду погорячей и продолжаю вспоминать как Анжелика стала членом нашей странной семьи.

Итак, она была прекрасна, как Афродита и проста, как пастушка. У неё оказался очень ровный характер, настроение было всегда хорошее, да и вообще она мне очень напоминала стрекозу из басни, которая всё лето пропела. Да, и

ещё: она была блондинкой :). Она настолько органично вошла в нашу семью, что прошло и лето, и осень, и пришла зима, а наша стрекоза всё еще оставалась с нами: пекла нам оладьи по утрам, напевая Аббу, делала причёски Лизе, болтала с Фёдором, смахивая пыль с картин на стене.

Мне было с ней очень хорошо, только было очень неудобно перед «хозяином» Анжелики. Сначала я несколько раз увеличивал срок «тестирования образца», ссылаясь на его сложность. Потом, когда терпение клиента иссякло, я предложил ему выкупить его изобретение. Он сначала наотрез отказывался, а потом назвал такую сумму, которую мне пришлось бы собирать примерно лет триста. А потом случилось вот, что.

В один прекрасный день мне позвонили. Грубый мужской голос по телефону сообщил, что господин X. – изобретатель Анжелики задолжал им кругленькую сумму и они в счет долга хотят забрать «его механическую куклу». Он так и сказал: «механическая кукла» – это моя-то Анжи! Мы договорились о встрече, точнее голос назвал мне время, когда они придут и приказал мне, чтобы к этому времени я «упаковал куклу в ящик». На семейном совете было принято решение о том, что Анжелику мы никому не отдадим, все были настроены по-боевому и были готовы драться: кто железными кулаками, а кто и когтями. Мне как человеку рассудительному и самому ответственному в этой компании пришлось придумать план как избавиться от непрошенных посетителей: полицию

привлечь я не мог, так как они бы забрали Анжелику в качестве вещественных доказательств, с бандитами, помня 90-е, я связываться не хотел. Итак, я придумал план, рассказал его всему семейству, мы были готовы к встрече.

Ровно в назначенное время без звонка и стука в нашу контору зашли три м-м-м человека. Рост приблизительно 1,90 м, вес – 120+ кг, в дорогих костюмах и дешевых туфлях на толстой подошве. Один из них (старший?) сразу направился к дивану и бесцеремонно на нём развалился, двое других стали по бокам.

– Ну, как вас там, где наше имущество? Надеюсь вы его уже упаковали, не хочется задерживаться.

– Может быть сначала обсудим? У меня есть к вам деловое предложение – я хочу выкупить её у вас. Денег у меня сейчас не так много, конечно, но я бы мог выплачивать вам каждый месяц, скажем по 1000 евро, пока полностью не рассчитаюсь с вами.

– Не интересует. Мы планируем запустить эту куклу в серию и снабдить ими все публичные дома в Европе и Азии. Так что можете записаться в очередь и купить у нас пару часов, на большее у вас денег не хватит. Он ухмыльнулся, два других неандертальца тоже скривили свои рожи.

Как мне хотелось врезать им всем, но надо было придерживаться плана.

– Ну что ж. Раз вас не уговорить, давайте тогда побыстрее закончим с этим. Прошу вас за мной, я покажу вам где лежит ящик с вашим имуществом.

Я повёл всю компанию к двери с надписью «Службное помещение», первым, как и полагается, вразвалочку шёл старший, за ним плечом к плечу двигались амбалы. В дверях вышла небольшая заминка: дуболомы не могли решить, кто из них заходит первый. Как только последний из них переступил порог, я захлопнул дверь и с размаху стукнул по большой красной кнопке справа от двери.

– Прощайте, господа; Асталависта, бэби; чао, бамбино, сорри – меня было не остановить.

Досчитав до пяти, я открыл дверь – за ней никого не было, комната, которая походила на кладовку, была пуста. Всё дело было в том, что дверь, ведущая в нашу кладовку была не простой дверью, а дверью-телепортатором – очередной экспонат нашей кунсткамеры. Изобретение было крутое, но, было одно «но» – конечный пункт телепортации был неизвестен. Была большая вероятность очутиться посреди Тихого океана или во льдах Гренландии. Будем надеяться, что и в этот раз наших незваных гостей забросит куда-нибудь подальше, в любом случае, после такого приключения, даже если им удастся вернуться в Лондон, вряд-ли они захотят нас снова навестить.

– Что, милая? Завтрак готов? Бегу-бегу.

Илон Моск.

Я очень благодарен своей профессии патентного поверенного за то, что благодаря ей я знакомлюсь с огромным количеством интереснейших людей – немного сумасшедших, но увлеченных своим делом, безобидных и добрых. Сегодня я расскажу вам об одном из таких сумасшедших гениев, Томасом Эдисоном нашего времени – мастером Илоном Моском.

Моё знакомство состоялось с ним, когда он был в начале своего великого пути. Однажды, когда я сидел в конторе и разбирался с бумажками, с улицы донёсся сильный скрежет и звук, похожий на то, что под нашими окнами выгрузили грузовик с металлоломом. Спустя пару минут в нашу дверь постучали. Так как нашего дворецкого Фёдора в тот момент в конторе не было, я решил сам открыть дверь. Картина, представшая моим глазам была следующей: на дороге около нашего дома стояла легенда английского автопрома красный Mini Cooper – детище Джона Купера. Если бы отец-создатель увидел это своё детище, он, вероятно, упал бы в обморок или попытался набить морду владельцу. Mini был переделан до неузнаваемости, от его безупречного контура и ухоженной привлекательности породистой британской болонки не осталось ничего. Он был похож на бродячего пса, которого несколько раз сбила машина: стёкол не было, вместо них из окон торчали какие-то провода, двери багажника

тоже не было, а из багажника на полметра торчал край аккумулятора, который занимал всё заднее сиденье, точнее всё место, где раньше стояло сиденье.

На крыльце стоял американец лет 30. Чтобы понять, что перед вами американец, не надо быть Шерлоком Холмсом: пиджак, надетый на футболку, улыбка чеширского кота и животная уверенность в своей исключительности, которая читалась на его лице.

– Hello, my name is Илон Моск. Здравствуйте, меня зовут Илон Моск, как ваши дела.

– Рад познакомиться с вами мистер Моск, чем могу служить?

– Вы можете помочь мне с машиной?

– Если вы ждёте от меня чуда оживления этого бедняги Mini, вряд ли я вам смогу помочь, мы не автомастерская, а всего лишь патентное бюро.

– ОК, мне это от вас и нужно, – я хочу запатентовать свою Туслу.

– Что простите?

– Тусла – так я назвал свой электромобиль.

– Что же, давайте зайдём в офис мистер Моск и всё обсудим.

Мы зашли в контору, я сел за свой рабочий стол, американец, не дожидаясь приглашения развалился в кресле для посетителей.

– Анжелика, предложи нашему гостю чай.

– Двойной американо, пожалуйста, – мой посетитель продолжал доказывать, что он прибыл к нам из США.

– Итак, мистер Моск, перейдём к делу, расскажите подробнее, в чём заключается ваше изобретение.

– Я бы назвал его революцией в автомобилестроении, это переворот почище перехода с конной тяги на первые двигатели внутреннего сгорания. Моему автомобилю не требуется ни бензин, ни дизельное топливо.

– Позвольте, а на чём же ездит ваш Росинант?

– ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – вот новая кровь, которая взбодрит этот бизнес, застрявший в 19 веке! Я поставил в вашего жука электродвигатель и новейший аккумулятор и теперь он может заряжаться из любой розетки. Представляете, теперь не нужны будут все эти грязные заводы с коптящими трубами, которые перегоняют нефть в топливо, воздух на улицах будет пахнуть цветами, а не выхлопами, ну и так далее.

– Идея великолепная, но, наверное, есть какие-то подводные камни?

– Камни? А-а-а, вы имеете в виду any problem? Есть пара вопросов, требующих решения. Аккумулятор чуть-чуть великоват и соответственно тяжеловат. Да вы и сами видели, кроме водителя в Тусле больше нет места для пассажиров. И расстояние поездки на одной зарядке пока маловато.

– И сколько же это расстояние?

– Ну-у, километров 10 точно можно проехать, я к вам доехал из гостиницы в центре Лондона за 15 минут, будь ваш

офис поближе, я бы мог еще и вернуться назад. А теперь я вынужден просить вас воспользоваться вашей розеткой для подзарядки. Он широко улыбнулся и взяв из рук Анжелики кружку с кофе принялся поглощать его большими глотками.

– Вы конечно же можете воспользоваться нашей розеткой, только стоимость зарядки будет включена в общий счёт.

– No problem, – Моск ещё раз ослепительно улыбнулся.

– Возвращаясь к вашему изобретению, вы подготовили техническое описание для патентной заявки?

– У меня всё в голове.

Понятно, опять мне придётся вникать во всё самому. Ну почему никто не приходит ко мне с готовыми правильно подготовленными заявками, чтобы можно было взять их и напрямую переправить в палату. Риторический вопрос – зачем бы были нужны мы – патентные поверенные.

– Ну ладно, я убежал. Зарядка занимает часов 8, а у меня еще куча планов на сегодня, через час испытываю скафандр для перемещения в пневмопроводах.

Моск сбегал на улицу, притащил переноску, воткнул её в розетку, крепко пожал мне руку и умчался.

Так началось моё сотрудничество, и надеюсь, дружба с великим изобретателем, а ещё большим фантазёром Илоном ибн Моском. Он появляется у меня с регулярностью прилива и исчезает со скоростью кометы. Его изобретения сложны, непонятны, безумны, он до сих пор остаётся мальчиш-

кой, начитавшемся Жюля Верна, мальчишкой с горящими глазами и не ведающем преград.

Я сбился со счёта сколько патентов помог ему оформить, назову только самые значимые и находящиеся на слуху.

Неизведанный океан. Илон предположил, что где-то в глубинах океана существуют энергетические тоннели, что-то наподобие чёрных дыр, попадая в такой тоннель ты за доли секунды можешь оказаться на другом конце этого тоннеля за тысячи километров от того места, где ты в него зашёл. Никакого сложного оборудования для путешествия не требовалось, по сути было необходимо только обустроить платформу в океане с лифтом, который опускал вас ко входу в эту «кроличью нору», миг и вы уже поднимались на лифте у берегов Калифорнии. Проблема была только найти входы в эти энергетические тоннели, но с этой задачей Илон отлично справился.

«Очки» для носа. В XX году разразилась эпидемия вируса, одним из неприятных последствий которого было, что переболевшие им на некоторое время лишались обоняния, а небольшая часть теряла его совсем. Гениальный мозг Моска нашёл решение проблемы: был разработан прибор под названием Снюс©, который усиливал обоняние, в простонародье его называли «очки для носа». Внешне этот прибор был похож на аудио-гарнитуру, но вставлялся в нос в обе нозд-

ри и держался подобием прищепки на носовой перегородке. Снюс© усиливал обоняние в сотни раз, но помимо этого он умел не только *усиливать* запахи, но и *симулировать* их. Подключив гаджет по bluetooth к смартфону, можно было выбрать в каталоге запах, любой даже экзотический и почувствовать его. Например мне очень нравился запах свежескошенной травы, причем можно было выбрать даже вид травы! Дальнейшее развитие технологии позволило использовать Снюс© в киноиндустрии (запах динозавра в мире юрского периода 10), искусстве (симфония запахов, появилась новая профессия композитор запахов).

Менторы. Конец 20 и особенно начало 21 века – это время замены живого общения на виртуальное. Лавинообразное развитие технологий с одной стороны облегчает жизнь человечества, с другой всё больше заставляет человека сворачиваться в кокон. Мы стали похожи на колонию устриц, вроде бы живём одной большой семьёй, но каждый в своей раковине. У многих современных людей начинается лёгкая паника, когда им необходимо выйти из дома – они буквально впадают в ступор от обилия информации, элементарная поездка в метро оборачивается для них квестом с десятком задач. Помимо этого у любого человека в процессе жизни ежедневно возникают вопросы, требующие решения, и как их решать, у кого можно узнать, с кем посоветоваться – не у каждого есть свой юрист/психолог/стилист/риелтор. Моск

подумал и придумал систему Менторов© – индивидуальных помощников, которые всегда находятся с тобой на связи и в любой момент готовы помочь. Технически это было решено с помощью очков дополненной реальности, в которые были встроены камера и микрофон, звук передавался через аудио-гарнитуру. Изображение и звук с очков транслировались онлайн твоему ментору, ты мог задавать ему любые вопросы, а он помогал тебе их решать. По началу менторами были люди – женщины обычно выбирали менторами женщин, мужчинам было комфортней с мужчинами. Менторы помогали выбрать женщинам одежду, а мужчинам машины. Под рукой у менторов были компьютеры и бесконечная библиотека знаний под названием Интернет, сами они тоже были все разносторонне развиты и могли помочь практически с любым вопросом.

Но чтобы эта технология получила широкое распространение, необходимо было заменить людей-менторов искусственным интеллектом, что и было сделано. Ядро у всех менторов было одно, человек только подбирал под него «оболочку» – внешний вид, голос, возраст, характер и тому подобное. Потом происходила притирка ментора к хозяину, и через какое-то время ментор превращался в альтер эго, это был симбиоз человека и искусственного интеллекта.

Помимо коммерческих проектов Илон часто организовывал шоу, которые не несли никакой практической нагрузки,

но поражали воображение своим размахом и смелостью.

Однажды он разработал проект запуска лондонского Биг Бэна в космос с последующим возвращением на Землю. Для реализации этого замысла предполагалось построить оболочку ракеты прямо вокруг часовой башни, снабдить его десятью супермощными двигателями и запустить ее в космос. К сожалению, правительство Великобритании отказало Москву в реализации проекта из-за опасения, что ракета или не взлетит и взорвётся посреди Лондона, либо взлетит, но назад не вернётся, что оставило бы страну без одного из главных её символов. Но царь-колокол и царь-пушку из России он всё-таки в космос отправил, всё прошло штатно и очень эффектно с приземлением их на Красной площади.